

Элеонора Игоревна Лескина

Старший преподаватель кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук
E-mail: elli-m@mail.ru

Ценностные детерминанты гражданского судопроизводства как основа гражданской процессуальной правовой культуры

Аннотация: статья посвящена определению ценностных детерминант гражданского судопроизводства как аксиоматических и аксиологических явлений современной процессуальной действительности. Автор предлагает определение гражданской процессуальной правовой культуры и рассматривает ценностные детерминанты как основание такой культуры. Рассматривается взаимосвязь содержания целевых установок гражданского судопроизводства с ценностями. В статье разграничиваются гражданские процессуально-правовые ценности и смежные правовые понятия (принципы, аксиомы, презумпции, фикции). Отмечается отражение гражданской процессуальной политики на иерархию одноименных ценностей. Раскрывается свойство системности гражданских процессуально-правовых ценностей.

Ключевые слова: детерминанты, ценности, аксиомы, принципы, цели, задачи, справедливость, эффективность, истина, гражданская процессуальная правовая культура.

Jeleanora Igorevna Leskina

Senior lecturer of the Department of employment law of the Saratov State Law Academy, candidate of legal sciences

Value Determinants of Civil Court Procedure as the Basis of Civil Procedural Legal Culture

Annotation: the article is devoted to determination of the value determinants of civil court procedure as axiomatic and axiological phenomena of the modern procedural reality. The author offers a definition of civil procedural law culture and examines the value determinants as the foundation of such a culture. One examines the relationship between the content objectives of the civil legal procedure with values. The article delineates the civil procedure-legal values and adjacent legal concepts (principles, axioms, presumptions, fictions). One notes the reflection of civil procedure policy on a hierarchy of the same name values. One reveals the property of consistency of the civil procedure and legal values.

Keywords: determinants, values, axioms, principles, goals, objectives, fairness, efficiency, truth, civil procedure and legal culture.

Проблема определения состава и содержания ценностей занимала умы многих ученых во все времена. Отдельные мыслители или общности пытались определить цели и смысл своего существования, в соответствии с данными идеями и эталонами определенным образом выбрать направление развития. Такие проблемы составляли фундамент практически каждой науки. Не оставалась в стороне и юриспруденция. В отношении последней аксиологические вопросы играют не только теоретическую, но и практическую роль. Правовые нормы регулируют реальные правоотношения, и ценностные

детерминанты являются гарантом эффективности такого регулирования. В качестве научного направления аксиология права стала развиваться только в начале XX в., а в рамках отдельных отраслей права ценностные детерминанты в качестве объектов научной деятельности появились еще позже.

Следует отметить, что понятие «правовая ценность» берет свое начало из общей аксиологии, являющейся частью философии. Начиная с античных времен сложилось множество концепций понимания ценностей, которые можно объединить в четыре направления. Каждая из данных концепций была воспринята правоведами. Однако более практическую значимость приобретают ценностные основы применительно к отдельным отраслям права, что в последнее время стало предметом исследований ученых-правоведов. Так, в рамках конституционного права в развитие исследования аксиологического аспекта большой вклад внес В. Д. Зорькин, в сфере уголовно-процессуального права основоположником является А. Ф. Кони, в дальнейшем данной проблематикой занимались И. А. Антонов, Т. Н. Москалькова; в трудовом праве — О. Т. Панасюк.

Наука гражданского процессуального права, сформировавшись во второй половине XIX в., не могла оставаться в стороне от изучения первоначал осуществления правосудия по гражданским делам.

Ценностные основы гражданского судопроизводства имеют большое значение; они обуславливают требования к судебной деятельности и судебным постановлениям, стимулируют правомерное поведение и определяют границы допустимых действий, а также применение средств субъектами гражданского судопроизводства. Кроме того, ценностные детерминанты являются основой, своего рода ядром гражданской процессуальной правовой культуры. Под гражданской процессуальной правовой культурой мы понимаем разновидность общей культуры, имеющей в своей основе гражданские процессуально-правовые ценности, сохраняющиеся и передающиеся через поколения, и отражающей уровень знаний и отношений общества и индивида к гражданскому судопроизводству, качественное состояние и уровень развития системы гражданского процессуального права.

Вместе с тем гражданское процессуальное законодательство содержит в себе ряд иных правовых явлений, категорий, которые по своему содержанию транслируют гражданские процессуально-правовые ценности. Поэтому уместно было бы разграничить собственно ценности и целевые установки гражданского судопроизводства, а также принципы, аксиомы, презумпции и фикции.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ целевые установки гражданского судопроизводства состоят в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Вместе с тем в ст. 2 Конституции РФ указано: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это наглядно показывает, что гражданское судопроизводство в целом призвано утверждать данную ценность и защищать ее. Однако помимо высшей существуют и другие ценности, которые в совокупности составляют систему гражданских

процессуально-правовых ценностей. Под ними мы понимаем «обусловленные духовными, политическими и социально-экономическими устоями Российского государства, закрепленные в нормах гражданского процессуального права или вытекающие из их общего смысла явления, концентрированно выражающие представления об идеальной модели осуществления правосудия по гражданским делам»¹.

Не вызывает сомнений, что положение ст. 2 Конституции РФ должно найти отражение во всех сферах государственной политики. Однако провозглашение без обеспечения защиты носит лишь декларативный характер и может не соблюдаться на практике. Особенно это касается сферы судебной защиты, поскольку согласно отечественному законодательству именно суды являются своего рода последней инстанцией (а иногда и единственной) для защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права. Следовательно, установленные Конституцией РФ и иными правовыми актами ценности должны находить непосредственное отражение в гражданском судопроизводстве.

Ценности, нашедшие свое отражение в задачах гражданского судопроизводства, помогают правильно понимать и толковать процессуальный закон, особенно в случаях, когда буквальное толкование вызывает множество вопросов.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 390 ГПК РФ суд проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права в пределах доводов кассационной жалобы или представления. Однако далее Кодекс содержит совершенно противоположное положение, согласно которому в интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы или представления. Казалось бы, что ситуация и так является запутанной, но законодатель на этом не остановился, указав, что суд кассационной инстанции в указанном случае не вправе проверять законность необжалуемых судебных постановлений и постановлений в необжалуемой части.

Даже в рамках одной части статьи присутствует тройное логическое противоречие, на что уже указывали ученые-процессуалисты². Представляется, что в соответствии с такой задачей гражданского судопроизводства, как правильность рассмотрения и разрешения дела под интересами законности, которые дают суду кассационной инстанции основания для выхода за пределы кассационной жалобы или представления, можно, например, понимать необходимость обеспечения правильности рассмотрения и разрешения. Таким образом, вышеуказанную двусмысленность при толковании ст. 390 ГПК РФ можно разрешить с помощью ценностных детерминант гражданского судопроизводства на основании гражданской процессуально-правовой ценности истины.

Система задач гражданского судопроизводства имеет свои недостатки. Она призвана отражать приоритетные направления гражданской процессуальной политики, быть ценностно детерминированной. Однако эта система не достаточно отражает развитие системы ценностей. Эволюция ценностных

---

¹ Мишутина Э. И. К вопросу о соотношении ценностей и аксиом гражданского процессуального права // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 181.

² См., напр.: Исаенкова О. В., Демичев А. А. Гражданский процесс : курс лекций. Саратов, 2009. С. 331–332.

детерминант гражданского судопроизводства складывается таким образом, что все большая роль отводится ценности консенсуса. Разрешение дела по существу в соответствии с действующим процессуальным законодательством не обязательно, задача по разрешению дела может и не реализоваться, в частности, при неисполнении судебного постановления или его обжаловании. В таком случае спор фактически будет не разрешен, стороны будут все так же находиться в состоянии правового конфликта¹. Однако при заключении мирового соглашения либо передаче дела на рассмотрение в третейский суд при буквальном толковании ст. 2 ГПК РФ задача гражданского судопроизводства по разрешению конфликта также остается не реализованной. Поэтому полагаем, что задачи гражданского судопроизводства необходимо изменить, дополнив содействием мирному урегулированию спора. С помощью такой корректировки задачи осуществления правосудия по гражданским делам будут учитывать ценность консенсуса. Разрешение же судом общей юрисдикции или мировым судьей гражданского дела возможно лишь в случаях, когда у суда на основании норм права имеются правомочия по принятию постановления, которым оканчивается рассмотрение дела, за исключением прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения.

Кроме того, представляется, что система целей гражданского судопроизводства также не отражает аксиологического предназначения. Так, социологические опросы показывают, что приоритетным ожиданием (90 %) при обращении за судебной защитой является восстановление справедливости, в то время как защита своих нарушенных прав и свобод составила 76 %². Субъекты, обратившиеся за судебной защитой, ожидают достижения справедливости, равенства, свободы. В то же время в ГПК РФ ни разу не употребляется такая ценность, как справедливость — ни в отношении целей или задач гражданского судопроизводства, ни в отношении требований к судебным актам.

Из вышеизложенного вытекает вопрос: если цели закрепляют гражданские процессуально-правовые ценности, то являются ли цели формой выражения ценностных детерминант гражданского судопроизводства? Думается, что нет. В то время, как принципы, презумпции, фикции, а также аксиомы отражают содержание гражданских процессуально-правовых ценностей, целевые установки приоритетным образом выражают наиболее актуальные для данного исторического этапа некоторые аксиологические аспекты гражданского судопроизводства, помогая найти баланс и выстроить иерархию ценностей.

Таким образом, цели осуществления правосудия по гражданским делам показывают отношение законодателя к сущности и первостепенному результату, желаемой модели гражданского судопроизводства. Целевые установки гражданского процесса отражают иерархию ценностных детерминант, на которых должно зиждиться правосудие при рассмотрении и разрешении гражданских дел. В то же время задачи гражданского судопроизводства являются

¹ См.: Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 10.

² См.: Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А. К. Горбуз, М. А. Краснов, Е. А. Мишина, Г. А. Сатаров. СПб., 2010. С. 355.

категориями, производными от целей. Они (задачи) так же, как и принципы и аксиомы, раскрывают содержание отдельных гражданских процессуально-правовых ценностей (истины, эффективности, справедливости), однако более подвержены влиянию времени и поэтому в первую очередь обусловлены гражданской процессуальной политикой.

Итак, представляется, что цели гражданского судопроизводства должны определяться актуальными в конкретный исторический период гражданскими процессуально-правовыми ценностями. Это, в свою очередь, способствовало бы эффективности отправления правосудия по гражданским делам и уважению к суду в целом.

Термин «гражданские процессуально-правовые» не означает, что в систему ценностей входят только те из них, которые присущи исключительно гражданскому процессуальному праву. Ценности являются настолько обширными понятиями, что ни одна отрасль права не может заявить о том, что она обладает самостоятельными, так называемыми отраслевыми ценностями. Однако правовые ценности получают особое понимание и применение в силу специфики конкретной отрасли, наполняясь новым содержанием сквозь призму определенного предмета и метода правового регулирования.

В то же время гражданские процессуально-правовые ценности — это не «ассорти» из различных первооснов и наиболее значимых категорий. Данные явления обладают системностью.

Термин «система» в одном из своих значений представляет собой взаимосвязанные друг с другом элементы, обладающие определенным единством и целостностью¹. Из свойства системности выводятся особенности гражданских процессуально-правовых ценностей. К таковым можно отнести целостность, структурность, взаимосвязь и иерархичность.

Таким образом, только при соответствии гражданского судопроизводства системе правовых ценностей, только при утверждении и претворении их в жизнь в действиях суда, других участников процесса и, наконец в судебном решении можно говорить о том, что гражданское судопроизводство будет являться реальной гарантией защиты прав, свобод и законных интересов человека как высшей ценности, провозглашенной в ст. 2 Конституции РФ.

Для достижения целей гражданского судопроизводства, провозглашенных в ст. 2 ГПК РФ, для построения гражданского общества в Российской Федерации, укрепления веры в справедливый суд и формирования уважительного отношения к судебной системе ценностные детерминанты гражданского судопроизводства должны пронизывать все гражданское процессуальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Исаенкова, О. В. Гражданский процесс : курс лекций / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2009. — 398 с.
2. Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон по конфликтам частногоправового характера : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Кузбагаров. — СПб., 2006. — 46 с.

---

¹ См.: Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М., 1989. С. 469.

3. Мишутина, Э. И. К вопросу о соотношении ценностей и аксиом гражданского процессуального права // Российский юридический журнал. — 2010. — № 5. — С. 181–186.

4. Рассахатская, Н. А. Гражданская процессуальная форма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Рассахатская. — Саратов. 1995. — 20 с.

5. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А. К. Горбуз, М. А. Краснов, Е. А. Мишина, Г. А. Сатаров. — СПб. : Норма, 2010. — 480 с.

References

1. Isaenkova, O. V. Grazhdanskij process: kurs lekcij [Civil procedure: a course of lectures] / O. V. Isaenkova, A. A. Demichev. — Saratov: Izd-vo Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2009. — 398 p.

2. Kuzbagarov, A. N. Primirenje storon po konfliktam chastnopravovogo haraktera: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Reconciliation of the parties to conflicts of a private law character: author. dis. ... doc. legal sciences] / A. N. Kuzbagarov. — SPb., 2006. — 46 p.

3. Mishutina, Je. I. K voprosu o sootnoshenii cennostej i aksiom grazhdanskogo processual'nogo prava [To the question of the relationship between values and axioms of civil procedural law] // Rossijskij juridicheskiy zhurnal. — 2010. — No. 5. — P. 181–186.

4. Rassahatskaja, N. A. Grazhdanskaja processual'naja forma: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Civil procedure form: author. dis. ... kand. of legal sciences] / N. A. Rassahatskaja. — Saratov, 1995. — 20 p.

5. Transformacija rossijskoj sudebnoj vlasti. Opyt kompleksnogo analiza [Transformation of the Russian judiciary authority. Experience of complex analysis] / A. K. Gorbuz, M. A. Krasnov, E. A. Mishina, G. A. Satarov. — SPb.: Norma, 2010. — 480 p.